

Житъе-бытѣ Петра Великаго въ Даніи ¹⁾.

(Дневникъ).

Въ теченіе мая мѣсяца 1716 года датскій король Фредерикъ IV нѣсколько разъ встрѣчался съ Петромъ Великимъ въ окрестностяхъ Гамбурга.

23 мая состоялся прощальный обѣдъ у короля, и царь въ тотъ же день сѣлъ на богато убранную яхту около Альтоны на рѣкѣ Эльбѣ и при салютѣ изъ большихъ орудій поѣхалъ съ попутнымъ вѣтромъ въ Гарбургъ, откуда онъ намѣревался продолжать путь въ Пирмонтскій курортъ; царская свита слѣдовала за нимъ на двухъ яхтахъ отдѣльно.

Его царское величество съ особымъ успѣхомъ прошелъ

¹⁾ Для составленія полнаго дневника пребыванія Петра Великаго въ Даніи источниками служили: *Historisk Tidsskrift*. 5. Raekke, 3. (Holm). *Hist. Meddelelser om København IV. Bussæus: Kong Friederich den Fjerdes Dagregister*, Kbhvn. 1770. *Orion* 1716. *Рукопись* въ Коп. Королевской библіотекѣ N 1669, 4°. *Theatrum Europ. Nye Tidender* 1716. *Brasch. Vemmetofte II. Regnskaber over Czarens Indkvartering* (датск. архивъ), *Højers König Friedrich des Vierten Leben. Suhms nye Samlinger II. Zorrebou: Opera Mathematico-Physica. Thurah: Hafnia Hodierna. Bugge: Observationes Astronomicae. Ursin: Hist. Beretning om Universitetets Observatorium. Nielsen: Københavns Historie VI. Rhode: Bidrag til Laaland-Falsters Historie 2. Udg. Montaignus Breve til Lövenörn. Рукопись: Nye kgl. Samling Format 4. N 1100. Рукоп. Gl. kgl. Saml. N 2778, 4° Myllii Collectanea. Всѣ эти источники, за исключеніемъ *Theatrum Europ.*,—датскаго происхожденія. Не вошедшіе въ дневникъ дни не напечатаны, или потому что имѣющійся къ нимъ матеріалъ не вполне правдоподобенъ, или потому что къ нимъ не имѣется датскаго матеріала.—Все, помѣщенное въ скобкахъ, служитъ объясненіемъ со стороны автора. Петръ прибылъ въ Данію 4 (15) іюля и оставилъ Копенгагенъ 16 (27) октября 1716.*

лѣченіе минеральными водами и 14 іюля намѣревался ѣхать въ Копенгагенъ чрезъ Ганноверъ и Шверинъ.

Тѣмъ временемъ московское войско начало собираться и приготовляться къ переправѣ на датскій островъ Селяндію; для этого приготовленъ флотъ, состоящій изъ галеръ. Войскамъ заготовлены порядочные запасы провизіи и въ такомъ количествѣ, что гдѣ бы они ни остановились въ открытомъ полѣ, все необходимое тотчасъ будетъ подъ рукой. Московская конница въ числѣ 5.000 чел. двигается внутрь страны; для нея приготовленъ лагерь подъ Килемъ, гдѣ уже собрались англійскіе и царскіе чиновники для переговоровъ съ королевскими датскими интендантами о поставкѣ необходимой провизіи.

(Петръ выразилъ предъ королемъ желаніе жить въ дворцѣ принца Карла, брата короля. Съ какими чувствами датскій дворъ отнесся къ желанію царя, видимъ изъ слѣдующихъ за симъ записокъ графа Гольштейна и письма принца Карла, къ своему камеръ-юнкеру).

Король сказалъ своему министру: Царь польстился на домъ моего брата; это причиняетъ мнѣ истинное горе; велите сейчасъ убрать оттуда всѣ рѣдкости и лучшія вещи моего брата, иначе все будетъ испорчено (*der Zar ist verpicht auf meines Bruderen Hause, welches mir recht ein chagrin verursachet, lasse Er sogleich meines Bruders Rariteten und beste Sachen an die Seite bringen, sonst wird alles ruinirt.* Записка Гольштейна).

(Рѣчь идетъ о находившейся около Копенгагена пригородной дачѣ принца Карла, недалеко отъ того мѣста, гдѣ впоследствии расположился русскій лагерь).

11 (22) іюля 1716. Карлъ, Божією Милостію принцъ Даніи и пр. и пр. Изъ письма вашего я съ глубокой скорбью узналъ, что его царское величество безъ предварительной просьбы на мое имя и вопреки заявленіямъ брата нашего, короля, захотѣлъ поселиться въ нашемъ дворцѣ Шарлоттенбургѣ. Не будемъ распространяться объ этомъ непріятномъ дѣлѣ. Я только желаю порекомендовать вамъ, какъ можно скорѣе уложить нашу лучшую мебель, вещи и рѣдкости и увезти ихъ къ себѣ на квартиру. Недѣля тому назадъ, какъ я писалъ объ этомъ своему брату, королю; но вѣроятно неожиданно быстрое появленіе царя послужило причиной, что я доселѣ не имѣю отъ него отвѣта... Я написалъ своему брату, что разъ неизбежно пережить такое горе, а именно видѣть царя жильцомъ своего дворца, я просилъ бы совѣта, какъ поступить съ находящимися въ немъ мебелью, вещами и драгоценностями. Даю вамъ довѣренность

на вскрытіе всѣхъ моихъ печатей... Съ этимъ письмомъ посылаю къ вамъ лакея, который передастъ вамъ ключъ отъ большого шкафа; возьмите оттуда всѣ серебряныя и золотыя вещи къ себѣ на сохраненіе... Есть еще шкатулка съ разными мелкими золотыми и серебряными вещами; въ противномъ случаѣ все, что въ ней находится, будетъ попорчено и поломано... Если король не дастъ отвѣта на мое письмо, я выѣду изъ имѣнія въ понедѣльникъ.

(Записка Гольштейна): Король самъ сказалъ царю и черезъ другихъ велѣлъ передать ему, что онъ не въ правѣ распоряжаться домомъ своего брата, а мнѣ онъ сказалъ, что онъ даже всячески постарается воспрепятствовать этому. „Dass Er selber und durch andere Ihm (dem Zaren) hatte sagen lassen, dass Er über Ihre Hoheiten seines Bruderen Hause nicht disponiren könne... Er wollte annoch thun alles, was Ihm menschlich und möglich wäre, obes könnte verhindert werden.

(Наконецъ рѣшено было помѣстить царя въ домъ купца Эдингера, стараго знакомаго Петра. Это было сдѣлано слѣдующимъ королевскимъ приказомъ):

Мы, Божіею Милостію и пр. и пр. Въ томъ наша всемогущейшая воля, чтобы Вильгельмъ Эдингеръ, купецъ и гражданинъ нашего города Копенгагена, неотмѣнно до завтрашняго вечера уступилъ и очистилъ свой дворъ и домъ со всѣми находящимися въ немъ комнатами въ распоряженіе его царскаго величества. Фредерикъ. 8 (19) іюля 1716.

(Изъ записокъ аптекаря Сайделина):

Въ 1716 году нашъ городъ Нюкэбингъ (на островѣ Фальстерѣ) посѣтилъ російскій царь Петръ I-ый Великій. Онъ прибылъ сюда вмѣстѣ съ княземъ Меншиковымъ и съ другими князьями и генералами и вышелъ на берегъ ночью полмили отъ Гедесбю; тутъ же на полѣ попались имъ гулявшія на свободѣ крестьянскія лошади, на которыхъ они поѣхали въ деревню; здѣсь они вошли въ домъ старосты и въ постоянный дворъ; царь въ мигъ выгналъ хозяина постоялаго двора вмѣстѣ съ его женой изъ кровати, и самъ вскочилъ въ теплую еще постель—въ сапогахъ. Крестьяне успѣшили послать гонца въ Нюкэбингъ, чтобы дать знать о прибытіи царя, и всѣ мѣры были приняты къ встрѣчѣ его; вскорѣ послѣ того послали за стифтсамтманомъ (губернаторомъ) Лютцовымъ и за амтманомъ (полицеймейстеромъ) Рейховымъ, чтобы они успѣшили на встрѣчу царю; дѣлопроизводитель Тейхманъ съ семьей и помощникъ управляющаго Мэллеръ успѣшили въ Гедесбю и

увезли съ собою всѣ кареты и телѣги съ лошадьми, какія только нашлись въ городѣ, чтобы быть къ услугамъ царя и его свиты. Въ Нюкэбингѣ пробили тревогу, чтобы гражданская милиція вышла на парадъ при въѣздѣ царя, а благородныхъ женщинъ послали во дворецъ приготовить царю столъ. Въ городъ онъ прибылъ въ 11 ч. дня, но не въ каретѣ, а на какихъ-то носилкахъ, подвѣшенныхъ между двумя лошадьми, принадлежащими ему самому. Его пригласили во дворецъ, но это ему не понравилось, потому что онъ положилъ себѣ побѣдать въ постояломъ дворѣ; заставъ своего повара на дворцовой лѣстницѣ, онъ его жестоко прибилъ. Наконецъ онъ все-таки согласился подняться во дворецъ, но съ условіемъ, чтобы ему позволили обѣдать одному, почему Лютцову и Рейхову пришлось удалиться. Онъ похожъ былъ на унтеръ-офицера или скорѣе на палача; онъ былъ высокаго роста, одѣтъ въ грязную синюю суконную одежду съ мѣдными пуговицами; съ боку, на кожаномъ ремнѣ, сверхъ кафтана, у него висѣлъ большой, широкій ножъ, въ родѣ меча палача; на ногахъ у него были большіе сапоги, на головѣ бархатная шапка, усы у него были короткіе, а въ рукахъ онъ держалъ длинную камышевую дубину; но впрочемъ нельзя сказать, чтобы онъ былъ некрасивъ собою. За обѣдомъ онъ не просидѣлъ долго; прямо изъ-за стола онъ со своими кавалерами направился къ дворцовой кузницѣ, близъ которой стояла приготовленная для него, по его собственной просьбѣ, парусная лодка, принадлежавшая братьямъ Генриху и Кляусу Вендтъ. Тѣмъ, которые подходили слишкомъ близко къ нему, когда онъ шелъ отъ дворца, пришлось отвѣдать его палки. Такъ какъ невозможно было сѣсть въ лодку, не вступая въ воду, Кляусу Вендту пришлось перенести его въ лодку; за этотъ трудъ онъ выдалъ ему 8 скиллинговъ (копѣекъ) на выпивку. Устроившись въ лодкѣ со своими кавалерами, онъ отчалилъ, но, подѣхавъ къ пристани парома, онъ вышелъ на мостъ, оглядѣлся на всѣ стороны и опять сѣлъ въ лодку, потомъ уѣхалъ по направленію къ Гасселегабу и еще дальше съ цѣлью привести свои галеры, съ которыми онъ прибылъ изъ Мекленбурга; ихъ было много, такъ какъ онъ привезъ съ собою армію въ 36.000 чел. (?) Съ галерами онъ пришелъ обратно въ 5—6 ч. по полудни и опять вышелъ на берегъ со своими приближенными, но отказался отъ приготовленнаго для него ужина; вмѣсто того онъ вошелъ въ домъ почтмейстера Ивера Розенфельдта, и тамъ велѣлъ подать ржаного и пшеничнаго хлѣба, масла, голландскаго сыра, пива, водки и вина, а

въ особенности ему понравилось Данцигское пиво. Меня тогда также впустили въ домъ Розенфельдта посмотрѣть, какъ царь ѣсть, а кушалъ онъ съ большой граціей: каждый разъ, когда онъ намазывалъ масло на хлѣбъ, онъ облизывалъ остатки масла съ ножа; въ домѣ моихъ родителей собралось множество его приближенныхъ, ихъ угощали такимъ же образомъ ¹⁾. По приходѣ всѣхъ галеръ, большинство войска высадилось на берегъ такъ что всѣ улицы и дома переполнились, и никому не было свободнаго проходу, а чрезъ два часа негдѣ было достать мяса, свинины, масла, яицъ, пива и водки. Къ ночи царь съ приближенными опять уѣхалъ на галеры, и всѣ прочіе по данному сигналу также вернулись на суда. На слѣдующій день, рано утромъ, на берегу видно было нѣсколько тысячъ (!) походныхъ котловъ на кострахъ; на устройство этихъ костровъ русскіе похитили все, что только могло горѣть, а въ котлы они собрали всевозможной зелени, напримѣръ, крапивы, которую бросали въ котлы, разрѣзавъ ее на мелкіе куски, и въ каждый котелъ еще бросили по одной, разрѣзанной на части, соленой селедкѣ; когда супъ этотъ (или щи) закипѣли, они скоро его съѣли и опять увезли котлы на суда, и царь со своей флотиліей сталъ уходить къ Гульдборгу, направляясь къ Копенгагену, такъ что въ полдень не было видно больше ни одной галеры.

(О торжественномъ въѣздѣ Петра въ столицу Даниіи и о приготовленіяхъ датскаго двора къ достойной встрѣчѣ его существуетъ много записокъ какъ въ печати, такъ и въ рукописяхъ (см. напр. Щербачева: шесть документовъ). По разборѣ подробностей слагается слѣдующая картина церемоніала).

Въ пятницу 6 (17) іюля по всему Копенгагену разнесся слухъ, что царь со своей эскадрой былъ уже недалеко отъ столицы. Въ 3 ч. дня пробили тревогу на барабанахъ по всему городу, и вся гражданская милиція была вызвана на парадъ и разставлена шпалерами по всѣмъ улицамъ, по которымъ долженъ былъ проѣхать кортежъ, т.-е. отъ таможенной пристани до дворца, нынѣшняго Христіансборга, въ которомъ король жилъ.

Ровно въ 5 ч., по окончаніи обѣда, король выѣхалъ изъ дворца въ своей лейбъ-каретѣ на шестерикѣ; вмѣстѣ съ нимъ

¹⁾ Доска, придѣланная къ стѣнѣ той комнаты, гдѣ царь обѣдалъ, напоминаетъ всѣмъ о царскомъ обѣдѣ, десертъ котораго подали въ наше время: въ 1845 году Имп. Николай пожаловалъ тогдашнему владѣльцу дома почетный подарокъ въ размѣрѣ 100 талеровъ сер. и золотую медаль за то, что онъ сохранилъ доску. (Rhode). Царь обѣдалъ здѣсь 4 іюля.

ѣхалъ гофмаршалъ гр. Калленбергъ. Карета остановилась у таможенной пристани, и король безъ всякой задержки спустился въ королевскій катеръ въ сопровожденіи Калленберга и Лаурвига; катеромъ правилъ морской офицеръ подъ командою датскаго героя Торденскиюльда; по совѣту послѣдняго, катеръ направили къ нынѣшней лоцманской станціи Драгэру, гдѣ царь уже находился со своими галерами—въ 6-ти верстахъ отъ Копенгагена. Скоро послѣ отбытія королевскаго катера тайные сов. Краббе и Адлеръ вмѣстѣ съ юст. сов. Шредеромъ сѣли въ королевскую венеціанскую гондолу и поѣхали на веслахъ за королевскимъ катеромъ. Въ 5 ч. 15 м. датскій ген.-адмиралъ Гюльденлэве выѣхалъ изъ порта на собственномъ катерѣ. Когда король со своими кавалерами подѣхалъ къ галерамъ, царь пригласилъ короля къ себѣ; загремѣли выстрѣлы, и король поднялся на царскую галеру; оба монарха сердечно обнялись, король и свита его поздравили царя съ благополучнымъ прибытіемъ. Потомъ весь русскій флотъ двинулся впередъ, и оба величества прошли мимо морского укрѣпленія „Пробирный Камень“. Первые салютные выстрѣлы послышались въ Копенгагенѣ въ 5 ч. 45 м. Въ 6 ч. венеціанская гондола вернулась пустая и пристала къ таможенной пристани. Въ 5 ч. 55 м. слѣдующіе совѣтники переѣхали въ Военный портъ: Гольштейнъ, Платенъ, ген.-лейт. Эмдтенъ, гр. Фриисъ и др. Въ 6^{1/2} ч. они вернулись и привезли съ собою ген.-лейт. Шенфельдта, потомъ заняли свои мѣста около лѣстницы пристани, чтобы здѣсь встрѣтить его царское величество. Въ 6 ч. царь съ флотиліей проходилъ мимо „Новаго Укрѣпленія“. Всѣ сигнальные флаги были подняты на 4-хъ флагъ-корабляхъ, и орудія загремѣли. На кораблѣ, которымъ прежде командовалъ Бредаль, развѣвался вице-адмиральскій флагъ; на немъ командовалъ самъ царь въ качествѣ вице-адмирала; командиромъ судна состоялъ Апраксинъ, который за два дня до того былъ переведенъ сюда, тогда какъ Бредалу вновь было предоставлено командованіе фрегатомъ „Самсонъ“. Когда царь проходилъ мимо морской крѣпости „Три Короны“, его привѣтствовали салютомъ изъ большихъ орудій, и самъ онъ каждый разъ отвѣчалъ 6-ью выстрѣлами; датскіе корабли спустили вымпелы и штандарты въ знакъ уваженія. Въ 7 ч. 15 м. царская флотилія миновала таможенную пристань и прошла прямо въ внутренній портъ, гдѣ корабли ошвартовались у склада Моцмана, нынѣшняго Христіансхольма. Почти цѣлый часъ царь еще остался на своей галерѣ, потомъ спустился въ королевскій катеръ, ко-

торый повезъ его обратно къ таможенной пристани; катеръ остановился у правой лѣстницы, царь ¹⁾ вышелъ первый изъ катера, за нимъ король, Гюльденлаве, Урбе, Лаурвигъ, Шольтенъ, русскій посолъ, Краббе и Адлеръ. Перечисленные выше кавалеры привѣтствовали царя; потомъ загремѣлъ тройной салютъ съ таможенной пристани, съ крѣпости и съ валовъ столицы, и парадный кортежъ двинулся впередъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Впереди ѣхалъ коричневый эскадронъ конной гвардіи.
- За нимъ 2. въ 6-ти парадныхъ каретахъ—гр. Калленбергъ, Платенъ, Кнутъ, Фринсъ и др.; каждую карету везли 6 коней; впереди каждой кареты шли по 4 лакея.
3. Тайн. сов. Адлеръ и одинъ кавалеръ ордена Данеброга—на шестеркѣ.
4. Тайный сов. Сегестедъ одинъ верхомъ.
5. Карета тайн. сов. Сегестеда.
6. Тайн. сов. Урбе и одинъ кавалеръ Бѣлой ленты.
7. Карета тайн. сов. Шольтена.
8. Тайн. сов. Краббе одинъ верхомъ.
9. Карета тайн. сов. Лаурвига съ сѣрыми конями.
10. Гюльденлаве и русскій посолъ.
11. 4 королевскихъ пажа верхомъ.
12. 4 шталмейстера верхомъ.
13. 2 кавалера.
14. 2 кавалера.
15. 2 кавалера ордена Данеброга, ген. Эмдтенъ и Лерхе.
16. Царь и Король въ лейбъ-каретѣ съ 6-ью сѣрыми конями, по обѣимъ сторонамъ лакеи.
17. Бѣлый и черный эскадроны конной гвардіи.
18. 2 придворныя кареты съ 6-ью конями каждая.
- 19 и 20. Нѣсколько придворныхъ парныхъ каретъ; въ нихъ сидѣли ген. Шольтенъ и другіе кавалеры.

Въ 8 ч. 45 м. царь подъѣхалъ къ дворцу; король вышелъ съ лѣвой стороны кареты, а царь съ правой. Когда гвардейцы поравнялись, заиграли трубы и барабаны; немного погода королевскіе трубачи протрубили на обѣдъ по три раза, какъ это обыкновенно дѣлается; потомъ опять послышались трубачи королевской гвардіи, и гвардія ушла маршемъ. Гражданская милиція и солдаты были распределены такъ: у пристани стоялъ одинъ полкъ солдатъ, вдоль Королевской улицы и на Королевской площади вплоть до канала стояла гражданская милиція, у дворцоваго моста пожарная команда, на дворцовой площади солдаты и гвардія.

Поднявшись во дворецъ, царь прошелъ прямо въ покои наследника, а король ушелъ къ себѣ въ кабинетъ, но скоро вер-

¹⁾ Въ какомъ костюмѣ Петръ явился въ Копенгагенъ, указано въ самомъ послѣднемъ пунктѣ статьи.

нулся. За обѣдомъ царь имѣлъ съ одной стороны короля, съ другой русскаго посла и русскаго ген.-адъютанта; король сидѣлъ между царемъ и Гюльденлэве. За каждой здравицей играли на трубахъ на дворцовой площади; сигналъ къ этому подавалъ трубачъ. Въ началѣ обѣда царь былъ очень разговорчивъ. Въ 11 ч. 30 м. онъ распрощался съ королемъ и уѣхалъ къ своему послу, у котораго и переночевалъ ¹⁾).

Священникъ Іоаннъ Щелкуновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ запискахъ указано, что Петръ, будто бы, хотѣлъ уклониться отъ церемоніала въѣзда и потому, неожиданно для всѣхъ, на галерахъ прошегъ мимо пристани. Безъ сомнѣнія, Петру не нравился сложный церемоніалъ датскаго двора, а свободное поведеніе царя не нравилось датчанамъ: „Какъ только онъ вышелъ на берегъ, онъ сталъ разыгрывать изъ себя господина и начальника“,—(записано у Гольштейна).

Домъ посла Долгорукаго, въ которомъ Петръ провелъ первую ночь, доселѣ сохранился; въ немъ помѣщалось русское посольство почти 200 лѣтъ подъ рядъ.